

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4441

УДК 821.161.1.09"18"+930.23+930.253

Е. Л. Смирнова*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

esmirnova@petsu.ru

«Nero (артист)» в рабочей тетради Ф. М. Достоевского 1864–1867 гг.*

Аннотация. В статье рассматривается проблема атрибуции наброска из рабочей тетради Ф. М. Достоевского за 1864–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10), известного под названием «Ростовщик». Новизна исследования определяется тем, что впервые предметом подробного анализа становится персонаж «Nero (артист)», возникший из знаний и представлений писателя об императоре Нероне. На основе свидетельств античных и раннехристианских авторов, а также научной и художественной литературы времени жизни Достоевского приводятся аргументы, что образ «Nero (артист)» должен рассматриваться как включающий в себя три компонента: это не только Нерон-артист, но и Нерон-гонитель христиан, и Нерон-антихрист. Данный образ обнаруживает плотную сеть связей с подготовительными материалами к ранней редакции романа «Идиот». Тем самым он дополняет совокупность аргументов относительно записей, персонажей, мотивов и прототипов в указанном наброске, предложенных Б. Н. Тихомировым, и подтверждает его теорию о том, что набросок, получивший название «Ростовщик», не является самостоятельным неосуществленным замыслом писателя, а должен рассматриваться в рамках творческой истории романа «Идиот», ее начального этапа.

Ключевые слова: Достоевский, текстология, атрибуция, прототипы, исторический контекст, античность, каллиграфия, «Идиот»

Об авторе: Смирнова Екатерина Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 10.01.2020

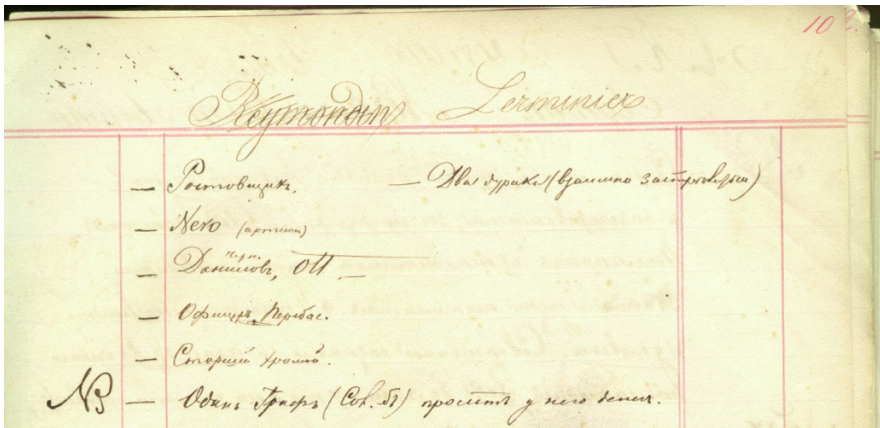
Дата публикации: 31.03.2020

Для цитирования: Смирнова Е. Л. «Nero (артист)» в рабочей тетради Ф. М. Достоевского 1864–1867 гг. // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 118–132. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4441

Одной из дискуссионных проблем в исследовании записных тетрадей Ф. М. Достоевского является вопрос об атрибуции записей на десятой странице рабочей тетради писателя за 1864–1867 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.5), которые в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского трактуется как набросок 1866 г. к неосуществленному замыслу «Ростовщик»¹.

Между тем, существует и альтернативная гипотеза, выдвинутая Б. Н. Тихомировым, о том, что записи представляют собой подготовительные материалы к ранней редакции романа «Идиот» и датируются концом 1867 г. [Тихомиров, 2010: 109; Тихомиров, 2017].

Аргументация Б. Н. Тихомирова относительно некорректного присвоения данному наброску названия «Ростовщик» кажется очень убедительной: «Начало наброска представляет собою перечень персонажей, записанных в столбик, где каждое имя (или иное обозначение героя) начинается с тире», в том числе и слово «— Ростовщик» [Тихомиров, 2017: 4], которое просто открывает перечень. Добавим, что на одной строке с этим словом содержится также начинающаяся с тире фраза «— Два дурака (взаимно застрелиться)» (см. Илл. 1). Иными словами, на основе записей на с. 10 в рассматриваемой тетради нельзя с полной уверенностью утверждать, что у Достоевского был самостоятельный замысел под названием «Ростовщик».

Илл. 1. Фрагмент страницы записной тетради Достоевского
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 10)

Fig. 1. Fragment of a Page in Dostoevsky's Notebook
(The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 10)

Важную информацию для решения вопроса об атрибуции наброска несет, как нам кажется, наличие в перечне персонажей героя, который назван «Неро (артист)». Мы полностью согласны с предположением о том, что здесь имеет место аллюзия на римского императора Нерона [Загидуллина: 333], правившего в 54–68 гг. н. э.

В сохранившихся до наших дней сочинениях античных авторов Нерон предстает как страстный и одиозный участник театральных состязаний, который лицедейством опозорил себя и унизил достоинство данной ему власти. Сохранились и нумизматические материалы, подтверждающие любовь Нерона к театральным выступлениям: на одной из монет 64 г. император изображен в образе Аполлона Кифареда, играющего в развевающихся одеждах на лире (RIC I Nero 210)². Все античные авторы — от Тацита, чье детство пришлось на начало правления Нерона, до Евтропия, жившего в IV в., — изображают артистические увлечения императора исключительно в негативном свете. Тацит отмечает, что не явиться на выступление императора было опасно: «...Множество соглядатаев явно, а еще большее их число — скрытно запоминали имена и лица входящих, их дружественное или неприязненное настроение. По их донесениям мелкий люд немедленно осуждали на казни, а знатных впоследствии настигала за-таенная на первых порах ненависть принцепса» (Тас. Ann., XVI, 5.3–4). Тацит рассказывает, что участники заговора против Нерона, составленного в 65 г., обвиняли императора в том, что он «убийца матери и жены, колесничий, лицедей и поджигатель» (Тас. Ann., XV, 67.3). Сведения об артистических увлечениях Нерона сохранились и у Светония (Suet. Nero, 11.3; 20–22, 25.2–3; 38.1–2; 40.2; 49.1; 49.3). Светоний, в частности, обвиняет Нерона в том, что он поджег Рим, и, наслаждаясь великолепным пламенем, пел в театральном одеянии о гибели Трои (Suet. Nero, 38.1–2). Светоний также передает рассказ, будто даже перед самой смертью, будучи объявленным в сенате врагом отечества и покидая Рим в окружении всего четырех спутников, Нерон повторял: «Какой великий артист погибает!», а жизнь свою он прервал, декламируя строки из «Илиады» (Suet. Nero, 49.1; 49.3).

Образ Нерона-артиста, запятнавшего себя этим недостойным римского гражданина и тем более верховного правителя увлечением, прочно вошел в античную традицию. Этот образ встречается в сатирах Ювенала:

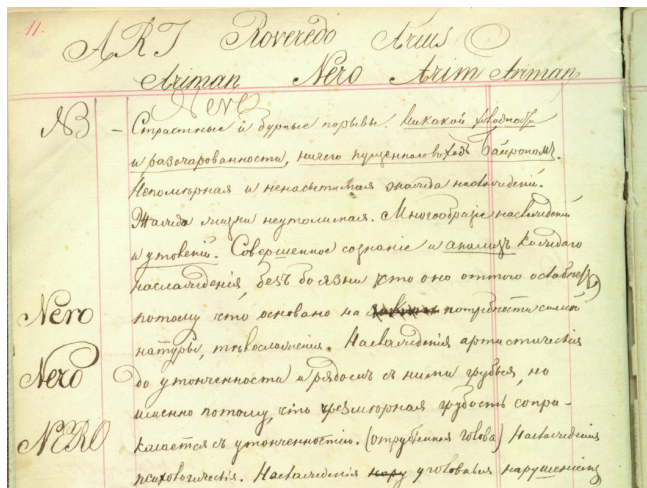
За какое из дел, совершенных Нероном
 В годы его свирепств, кровавой его тирании,
 Больше должны были мстить Вергиний и с Виндексом Гальба?
 Что за деяния, что за художества в цезарском роде:
 Радость позора от скверного пенья на чуждых подмостках,
 Данная греками честь — заслужить венок из петрушки!
 (Juv., III, 8, 221–226).

Рассказы о Нероне-артисте приводит и историк III в. Дион Кассий. Он называет постыднейшим участие Нерона в состязании кифаредов в 66 г. (Dio Cass., LXIII, 1.1) и рассказывает о презрении к императору-актеру даже у римского вассала Тиридата I Армянского (Dio Cass., LXIII, 6.3–6). Дион Кассий сообщает, что вместо славного похода в Эфиопию или к Каспийским воротам Нерон поехал в Грецию «затем лишь, чтобы править колесницей,

петь под кифару, выступать глашатаем и лицедействовать в трагедиях», что делало императора посмешищем (Dio Cass., LXIII, 8.1–2; 9.1; 9.3). У поздних античных авторов тоже находим образ императора-актера: «Он выступал перед публикой как певец по греческому образцу на соискание венка», — пишет Аврелий Виктор (Aur. Vict. De caes., 5.5). «Он подверг себя такому бесчестию, что плясал и пел на сцене кифаредом и трагическим актером», — указывает Евтропий (Eutr. Brev., 14.2).

Сложно утверждать с полной уверенностью, что Ф. М. Достоевский был знаком с каждым из процитированных выше текстов античных авторов³, однако он наверняка читал опубликованные в 1862 г. лекции Т. Н. Грановского, посвященные правлению династии Юлиев-Клавдиев, к которой принадлежал Нерон⁴. Грановский характеризовал императора Нерона как юношу превосходно образованного, даже артиста, хорошего музыканта, имеющего драматический талант, отмечая вместе с тем: «...Именно в этих притязаниях на художества и обнаружилась дурная сторона его характера: зависть и ненависть к людям, которые превосходили его своим талантом. С какою-то психологической постепенностью раскрывается этот характер. <...> Последние слова его были: qualis artifex pereo»⁵.

По-видимому, колоритный образ императора-актера прочно завладел мыслями Ф. М. Достоевского в период ведения записей рассматриваемой нами тетради. На полях страницы 11, слева от текста, трижды каллиграфически выписано в столбик: «Nero Nero Nero». Кроме того, наверху над текстом имя «Nero» написано еще два раза (см. Илл. 2).

Илл. 2. Фрагмент страницы записной тетради Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 11)

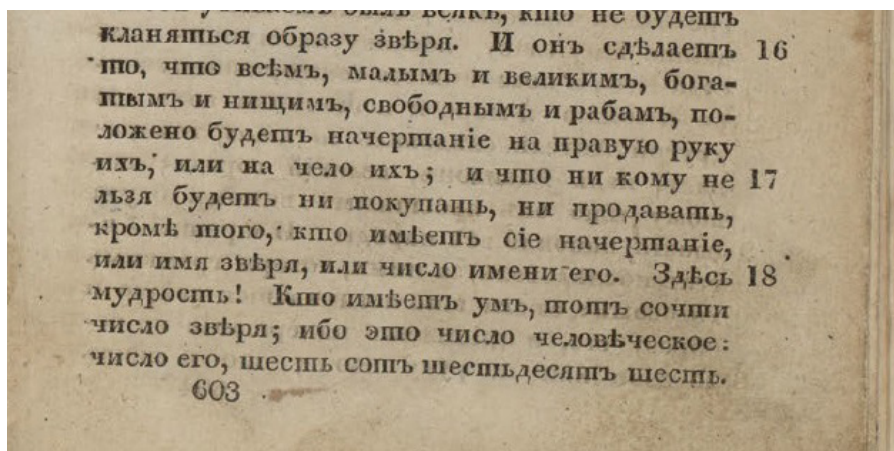
Fig. 2. Fragment of a Page in Dostoevsky's Notebook (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5. P. 11)

Но только ли Нерон-артист («Nero (артист)») был предметом размышлений писателя? На наш взгляд, имя Нерона могло ассоциироваться у Достоевского не только с актерскими пристрастиями императора, но и с первыми крупными гонениями на христиан, произошедшими по приказу Нерона в 64 г. после катастрофического пожара в Риме. Светоний пишет об этом кратко, без привязки к конкретному году или событию, при перечислении мероприятий по обеспечению порядка в столице: «...Наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия» (Suet. Nero, 16.2). Более подробное описание находим у Тацита: «...Ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращением за содействием к божествам невозможно было пресечь бесчестящую его (Нерона. — Е. С.) молву, что пожар был устроен по его приказанию. И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. <...> Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения» (Tac. Ann., XV, 44. 2–3; 44.6).

Оставляя за рамками статьи дискуссию об аутентичности данного фрагмента в «Анналах» Тацита и вопрос о причинах и адекватности оценок, данных христианам римским историком⁶, считаем необходимым подчеркнуть следующее: в Российской империи XIX в. роль Нерона как первого гонителя последователей Христа была «общим местом» во всех школьных учебниках по древней истории. Вот как повествует о гонении на христиан при Нероне учебник И. К. Кайданова, один из основных рекомендованных для использования учебников вплоть до конца 1840-х гг.: «Нерон воздвигнул гонение на Христиан. Сие обстоятельство незабвенно для нас в том отношении, что с сего времени начинается ряд Мучеников, тех Христианских героев обоего пола и всякого возраста, коих страданиями и смертью запечатлены на веки истины Евангелия»⁷. Именно по этому учебнику учился Ф. М. Достоевский, если судить по недавно введенному в оборот «Учебному отчету Главного инженерного училища» за курс 1838 г. (см.: [Маскевич, Тихомиров: 66, 68]). В лекциях Т. Н. Грановского сюжет об антихристианских гонениях также не обходится стороной: «Вам известно гонение, поднятое на христиан, еще непонятных, еще новых в римском мире. <...> В первый раз христиане обратили на себя большое внимание, когда Нерон воздвиг на них большое гонение. Поводом к гонению был пожар в Риме <...> Меры наказаний, какие постигли христиан, были достойны жестокого характера императора. Нерон дал народу праздник. Ночью сады были освещены странным образом: христиане, прикованные к столбам, были обвернуты горячими веществами и зажжены по приказанию Нерона»⁸. Свидетельством того, что Достоевскому было хорошо известно, какая зловеющая роль принадлежит Нерону в истории раннего христианства, являются

строки из «Петербургских сновидений в стихах и прозе»: «Прежде в юношеской фантазии моей я любил воображать себя иногда то Периклом, то Марием, то христианином из времен Нерона <...> и проч., и проч.» (ДЗ0; 19: 70).

Рискнем обратить внимание еще на одну весьма интересную деталь, связанную с образом Нерона, но уже не в античной традиции, а в христианской. Некоторые раннехристианские авторы усматривали в Нероне антихриста и апокалиптического зверя из бездны, отмеченного числом 666 [Кнабе: 514], о котором упоминается в «Откровении» Иоанна: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя; ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13: 18) (см. Илл. 3).

Илл. 3. Евангелие Достоевского. С. 603 (фрагмент из «Откровения» Иоанна)

Fig. 3. Dostoevsky's Gospel (a Fragment from the Revelation of St. John)

Достоевский, выходец из семьи священнослужителей, вряд ли не был знаком с различными (от Ириней Лионского и Ипполита Римского до Лактанция, Коммодиана, Викторина, Иеронима Стридонского и Августина Блаженного [Деревенский, 2007: 79–81, 86, 97, 332–338]) раннехристианскими версиями толкования «числа зверя», в которых заметное место принадлежит императору Нерону.

Следует отметить, что рассуждения о значении числа зверя получили в общественной мысли Российской империи очень широкое распространение во время Отечественной войны 1812 г., когда чертами антихриста как воплощения сил зла был наделен Наполеон Бонапарт [Каменев: 17–20] и поиском совпадений сюжетов «Апокалипсиса» и кампании 1812 г. были наполнены мемуары, частные письма и литературные произведения [Бокова: 81–82]. Любопытно в этой связи письмо дерптского профессора библейской экзегетики и восточных языков Вильгельма Гецеля М. Б. Барклаю-де-Толли от 11 июня 1812 г., где Гецель приводит свои исчисления, согласно которым

в «Откровении» Иоанна написано про падение Наполеона в 1812 г. На основе расчетов, в которых каждой букве французского алфавита соответствует определенное число («десятью первых букв означаются единицы, а прочими десятки»⁹), он уверяет: «Итак, Наполеон есть тот зверь, который в Апокалипсисе числом 666 означается и коего веку славы предел положен числом 42-мя, ибо в нынешнем году число лет его от роду есть точно 42»¹⁰, — и пишет: «Таковое уверение может произведено быть в действо <...> если полковые священники благоразумно провозгласят оно»¹¹.

Интерес к мистическим расчетам, по всей видимости, не утихал в российском обществе и после войны 1812 г. По крайней мере, в десятой главе поэмы Гоголя «Мертвые души», первый том которой был опубликован в 1842 г., описывается появившийся неведь откуда пророк «в лаптях и нагольном тулупе», возвестивший, что Наполеон-антихрист еще разорвет цепи и овладеет миром: «Долго еще <...> купцы, — читаем у Гоголя, — отправляясь в трактир запивать их чаем, поговаривали об антихристе. Многие из чиновников и благородного дворянства тоже невольно подумывали об этом и, зараженные мистицизмом, который, как известно, был тогда в большой моде, видели в каждой букве, из которых было составлено слово Наполеон, какое-то особенное значение; многие даже открыли в нем апокалипсические цифры»¹². Толстовский Пьер Безухов следовал в своих исчислениях на основе восемнадцатого стиха тринадцатой главы «Апокалипсиса» тем же веяниям¹³.

Но не только в художественной литературе можно найти упоминания об увлечении мистической математикой. В 1859 г. начала издаваться «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам» генерал-майора М. И. Богдановича, в которой автор, желая предоставить читателю «ясное понятие о духе русского народа», указывает: «Открылось обширное поприще воображению <...> В самом имени Наполеона, переложенном в цифры, по еврейскому исчислению, мнили отыскать зверя (Антихриста), означенного в Апокалипсисе числом 666»¹⁴.

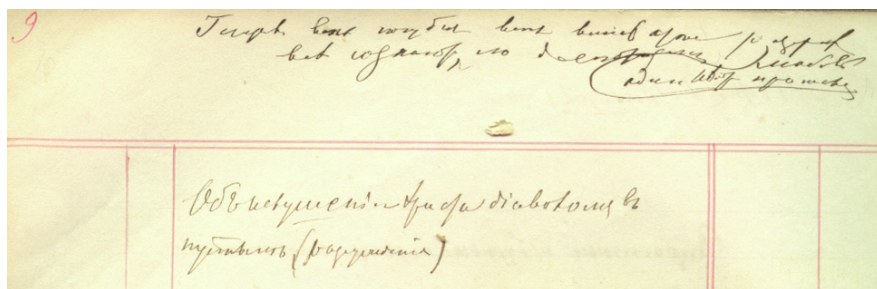
Мы не случайно остановились столь подробно на увлечении мистической математикой в различных слоях российского общества 1810–1860-х гг. и его отражении в литературе. Коль скоро сюжеты про использование гематрии (метода анализа смысла слов и фраз на основе числовых значений входящих в них букв) проникают на страницы литературных и исторических произведений, значит, она действительно была весьма распространенным явлением и была знакома и Достоевскому. Однако какова связь между этим наблюдением, представлением о Нероне как антихристе в раннехристианских сочинениях и анализируемым наброском?

На наш взгляд, популярность гематрии применительно к персонажам современности (на примере Наполеона Бонапарта) могла в какой-то степени способствовать актуализации интереса и к древним подсчетам, связанным с именем Нерона. Дополнительным стимулом интереса к Нерону могло стать

сочинение Франца Фердинанда Бенари, опубликованное в 1836 г., в котором была выдвинута гипотеза, что число зверя шестьсот шестьдесят шесть есть сумма цифровых значений еврейских букв, которые образуют слова «Нерон кесарь»¹⁵. Эта же догадка почти одновременно была выдвинута немецкими экзегетами Ф. Гитцигом и Э. Ройссом [Мень: 120]. Тем самым в середине XIX в. фигура Нерона вновь оказалась в эпицентре дискуссий о значении апокалиптического числа. Работа Бенари не могла пройти незамеченной¹⁶, поскольку в названии ее делался акцент на различных вариантах значения числа зверя — каноническом 666 и отвергнутом еще в раннехристианское время 616. И может быть, именно в связи с этими дискуссиями появляется в «Идиоте» мотив толкования «Апокалипсиса» и фигура Лебедева, который сам себя именует «профессором Антихриста»¹⁷: «Да-с. Я же в толковании Апокалипсиса силен и толкую пятнадцатый год. <...> Его высокопревосходительство, Нил Алексеевич, третьего года, перед Святой, прослышали, — когда я еще служил у них в департаменте, — и нарочно потребовали меня из дежурной к себе в кабинет чрез Петра Захарыча, и спросили наедине: “Правда ли, что ты профессор антихриста?” И не потаил: “Аз есмь, говорю”, и изложил, и представил, и страха не смягчил, но еще мысленно, развернув аллегорический свиток, усилил и цифры подвел. И усмехались, но на цифрах и на подобию стали дрожать, и книгу просили закрыть, и уйти...» (ДЗ0; 8: 167–168).

Как видим, в персонаже, обозначенном в анализируемом нами наброске как «Nero (артист)», кроется как минимум три эмоционально насыщенных составляющих образа императора Нерона — не только артиста, но первого в истории гонителя христиан и потенциального антихриста¹⁸. Каждая из этих составляющих в отдельности и их совокупность была легко узнаваема в той аудитории, к которой обращался Достоевский в своих произведениях, и легко могла стать прототипом художественного героя или исходной точкой для проработки характерных черт портрета антигероя.

В контексте трех ипостасей образа Нерона обратимся снова к вопросу о «положении в тетради» наброска на странице 10 и рассмотрим еще раз соседние с этой страницей записи. Нам представляется крайне важным обстоятельство, подчеркнутое Б. Н. Тихомировым, что на предыдущей, девятой странице, причем на одном развороте¹⁹ с рассматриваемым нами наброском, расположена запись «Об искушении Христа диаволом в пустыне (рассуждения)» (см. *Илл. 4*), которая к тому же написана сходными с записями на с. 10 чернилами [Тихомиров, 2017: 5]. Очень важным, на наш взгляд, моментом является то, что запись «Об искушении Христа диаволом» повторяется в записных тетрадах Достоевского и позднее, например, в подготовительных материалах к роману «Идиот» (ДЗ0; 9: 184), как и знаменитая заметка на полях «Князь Христос» (ДЗ0; 9: 246).

Илл. 4. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 9 (фрагмент)

Fig. 4. The Russian State Archive of Literature and Arts
F. 212.1.5. P. 9 (Fragment)

Десятая страница анализируемого нами наброска открывается, как уже отмечалось ранее, перечнем из шести персонажей (см. Илл. 1), и на втором месте стоит Нерон, имя которого связано с гонениями на христиан и раннехристианскими представлениями об антихристе. На этой же странице в тексте, состоящем всего из двенадцати строк, обнаруживается как минимум пять переключек в мотивах с записями, относящимися к ранней редакции «Идиота» (подробнее см.: [Тихомиров, 2017: 7]). Дополнительным мотивом, как нам представляется, можно считать уточнение «артист» рядом с именем Нерона, поскольку здесь, возможно, берут начало размышления Достоевского об отличительных чертах образа главного героя «Идиота», одной из которых станет его художественная, артистическая способность выразить в начертании букв характер человека (ДЗ0; 8: 29–30²⁰) — полная противоположность тщеславному актерству Нерона, несущему гибель и не имеющему ничего общего с настоящим искусством²¹.

Следующая, одиннадцатая, страница содержит пять каллиграфических записей имени Нерона на латинском языке, все они имеют разное начертание (см. Илл. 2). Три раза имя «Nero» выведено на полях слева рядом с текстом: «...Потому что основано на [завѣтъ] потребности самой природы, тѣлосложенія. Наслажденія артистическія до утонченности и рядомъ съ ними грубыя, но именно потому, что чрезмѣрная грубость соприкасается съ утонченностію. (отрубленная голова)²²» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 11).

На наш взгляд, к этим каллиграфическим записям имени Нерона вполне применимо наблюдение К. Баршта: «...словесно-графические композиции писателя не “эквиваленты” художественного слова (и потому ни в коем случае не “иллюстрации”), но лишь его временные “заместители” на тот момент, когда настоящее художественное слово еще не созрело» [Баршт, 2000: 127]. Мы согласны с выводом о том, что каллиграфия Достоевского — отнюдь не простые прописи, но целый мир ассоциаций, служащий основой для построений художественных образов [Баршт, 1986: 309],

особая форма творческой автокоммуникации [Баршт, 2018: 4–6]. Мы полагаем, что каллиграфические записи имени Нерона можно расценивать как начало глубоких размышлений над возникшими образами героев, одним из которых станет князь Мышкин — положительно прекрасный человек, полная противоположность антихристу, воплощение качеств христианской любви, перечисленных в «Первом послании к коринфянам» (1 Кор. 13: 4–8)²³: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

Осмелимся утверждать, что имя Нерона появляется неоднократно на страницах записных тетрадей Достоевского с твердо установленными набросками к «Идиоту» (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 128; Ф. 212.1.7. С. 103) совсем не случайно: образ этого императора как воплощение самых отрицательных и антихристианских качеств мог стать источником поиска способов изображения положительно прекрасных, согласных с заповедями Христа, черт в образе князя Мышкина²⁴, в его характере, поступках и отношениях с другими персонажами. Важно подчеркнуть, что в рабочей тетради 1868–1869 гг. каллиграфия имени Нерона появляется на одном развороте со знаменитой записью: «Князь Христос» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 102). Таким образом, фигура Нерона, впервые возникшая в записной тетради Ф. М. Достоевского 1864–1867 гг. на одном развороте с размышлениями о Христе, сопровождает писателя и дальше, вновь появляясь на одном развороте с рефлексиями о Христе в подготовительных материалах к «Идиоту» 1868 г. и оставляя неоднократный след в каллиграфиях.

Наличие персонажа «Nero (артист)» в наброске под условным названием «Ростовщик» имеет большое значение для решения дискуссионной проблемы его атрибуции. Персонаж «Nero (артист)», возникший на основе знаний и представлений писателя об императоре Нероне, должен рассматриваться как образ, имеющий три составляющих: не только Нерон-артист, но и Нерон-гонитель христиан, и Нерон-антихрист. Этот образ обнаруживает плотную сеть связей с подготовительными материалами к ранней редакции романа «Идиот», дополняя тем самым совокупность аргументов относительно записей, персонажей, мотивов и прототипов в указанном наброске, предложенных Б. Н. Тихомировым, и подтверждая его теорию о том, что набросок в записной тетради 1864–1867 гг., получивший название «Ростовщик», не является самостоятельным неосуществленным замыслом писателя, а должен рассматриваться в рамках творческой истории романа «Идиот», ее начального этапа.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90037.
- 1 См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 5. С. 320–321. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с сокращением *ДЗ0* и указанием тома, полутома (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
 - 2 См. внешний вид и подробное описание монеты на сайте «История Древнего Рима» [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/ac/coin.htm?id=227> (09.01.2020).
 - 3 Об интересе Достоевского к античным авторам свидетельствует, например, одно из его писем к брату 1854 г., в котором писатель просит прислать «европейских историков, экономистов, святых отцов, по возможности всех древних (Геродота, Фукидита (так у Достоевского. — Е. С.), Тацита, Плиния, Флавия, Плутарха и Диодора и т. д. Они все переведены по-французски)» (*ДЗ0*; 28₁: 179). В библиотеке Достоевского зафиксированы сочинения Тацита в переводах на русский и французский языки [Библиотека: 44, 245].
 - 4 Грановский Т. Н. Лекции из средней истории. Глава IV. Август. Тиверий. Калигула. Клавдий. Нерон // *Время*. 1862. № 6. С. 75–98. Об оценках личности и творчества Т. Н. Грановского современниками см.: Кудрявцев П. Известие о литературных трудах Грановского // Грановский Т. Н. Сочинения. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. С. 1–11; Никольский В. Тимофей Николаевич Грановский // Грановский Т. Н. Полн. собр. соч.: в 2 т. СПб.: Изд. М. Ф. Мертца, 1905. Т. 1. С. III–XII.
 - 5 Цит. по: Грановский Т. Н. Полн. собр. соч.: в 2 т. Т. 2. С. 340, 344. «Qualis artifex pareo» (Suet. Nero, 49.1, лат.) — «Какой великий артист погибает!» (Светоний. Нерон, 49.1, пер. М. Л. Гаспарова).
 - 6 Подробнее см.: [Деревенский, 2017: 83–86].
 - 7 Кайданов И. К. Руководство к познанию всеобщей политической истории. Часть 1. Древняя история. Изд. 4-е. СПб., 1831. С. 173.
 - 8 Грановский Т. Н. Полн. собр. соч.: в 2 т. Т. 2. С. 342, 343.
 - 9 Писарская копия Штаба 1-ой Армии. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3572. Л. 39 // Соломин Б. Три ипостаси одного письма. Наполеон и занимательная нумерология [Электронный ресурс]. URL: <https://statehistory.ru/5561/Tri-ipostasi-odnogo-pisma--Napoleon-i-zanimatelnaya-numerologiya/> (09.01.2020)
 - 10 Там же. Л. 39 об.
 - 11 Там же. Л. 38.
 - 12 Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 6. С. 206–207.
 - 13 Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1940. Т. 11. С. 78–79.
 - 14 Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам: в 3 т. СПб.: Типография торгового дома С. Струговщикова, Н. Похитонова, Г. Водова и К^о, 1859. Т. 1. С. 92.
 - 15 Benary F. Erklärung der Zahl 666 (χξς) in der Apocalypse (13:18) und ihrer Variante 616 (χις) // *Zeitschrift für spekulative Theologie*. Berlin: Ferdinand Dümmler, 1836. Bd. 1. Erstes Heft. S. 205–206. В библиологическом словаре А. Меня ошибочно указан 1841 г. как год выхода работы [Мень: 120].
 - 16 См., например, перевод на английский язык: Benary F. Interpretation of the number 666 (χξς) in the Apocalypse (13:18) and the Various Reading 616 (χις) / transl. by Henry Boynton Smith // *Bibliotheca Sacra and Theological Review*. London: Wiley and Putnam, 1844. Vol. 1. Issue 1. P. 84–86.

- 17 См. об этом: [Тихомиров, 2006: 488–491].
- 18 Рискнем предположить, что три каллиграфических записи имени Нерон, выполненные на полях с. 11, могут отражать три линии ассоциаций с образом императора Нерона (артист, гонитель христиан, антихрист) в творческих размышлениях Ф. М. Достоевского.
- 19 Страницы 9 и 10 оказались на одном развороте оттого, что страница 5 в анализируемой записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) ошибочно проставлена дважды, в результате чего произошло смещение привычного порядка расположения страниц.
- 20 Примечательно в этой связи обращение генерала Епанчина к Мышкину: «— Ого! да в какие вы тонкости заходите, — смеялся генерал, — да вы, батюшка, не просто каллиграф, вы артист, а?» (*Д30*; 8: 30).
- 21 Отметим наблюдение, высказанное более века назад А. Волынским, относительно единственного таланта Мышкина — таланта каллиграфа: «...Достоевский бесподобно поэтически, глубоко художественным мазком вдруг показывает нам его в его способности сродняться со всякими человеческими индивидуальностями. <...> он умеет писать различными почерками новых и старых времен, почерками определенных людей и характеров, как бы сливаясь во всех деталях и оттенках с тем, что живет и жило на земле. Нельзя себе представить более легкого и в то же время трогательно-глубокого намека на мировые свойства души Мышкина...» [Волынский: 56].
- 22 Интересно, что мотив оторванной (отрубленной) головы возникнет вновь в следующей записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 28–29), записи которой трактуются как подготовительные материалы к роману «Идиот» (*Д30*; 9: 183).
- 23 В связи с этим нам представляется несколько упрощенным следующий комментарий К. А. Баршта к каллиграфии «Nero»: «черты его (Нерона. — Е. С.) характера были использованы Достоевским при строительстве образа персонажа, одержимого “страстными и бурными порывами”» [Баршт, 2018: 22].
- 24 О некоторых из этих черт см.: [Захаров: 279–282].

Список литературы

1. Баршт К. А. Графика в черновиках Ф. М. Достоевского и словесно-графические виды искусства // *Русская литература и зарубежное искусство*. — Л.: Наука, 1986. — С. 306–316.
2. Баршт К. А. Языки творческой рукописи Ф. М. Достоевского // *Языки рукописей*. — СПб.: [б. и.], 2000. — С. 122–146.
3. Баршт К. А. Каллиграфическое письмо Ф. М. Достоевского в рукописях к роману «Преступление и Наказание» // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 3. — С. 3–45 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1540979428.pdf (09.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3641
4. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции, науч. описание / отв. ред. Н. Ф. Буданова. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
5. Бокова В. М. Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX века // *Очерки русской культуры XIX века: в 6 т.* — М.: Изд-во МГУ, 2003. — Т. 4: Общественная мысль. — С. 17–152.
6. Волынский А. Л. Достоевский. — СПб.: Энергия, 1906. — 501 с.
7. Деревенский Б. Г. Книга об Антихристе: [антология]. — СПб.: Амфора, 2007. — 653 с.
8. Деревенский Б. Г. Иисус Христос в документах истории. — СПб.: Алетейя, 2017. — 577 с.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.

10. Загидулина М. В. <Ростовщик> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — С. 333–334.
11. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.
12. Каменев Е. В. Категории мировоззрения русского офицерства эпохи наполеоновских войн. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. — 67 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/kamenev/kateg_mirovozzr_russk_oficerstv_epohi_napol_voin/total.pdf (09.01.2020).
13. Кнабе Г. С. Нерон и неронизм // Кнабе Г. С. Избранные труды. Теория и история культуры. — М.; СПб.: Летний сад; РОССПЭН, 2006. — С. 500–514.
14. Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837–1839 гг.) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 56–93 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562749532.pdf (09.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981
15. Мень А. Библиологический словарь: в 3 т. — М.: Фонд им. А. Меня, 2002. — Т. 1. А–И. — 605 с.
16. Тихомиров Б. Н. Религиозные аспекты творчества Ф. М. Достоевского. Проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. — СПб., 2006. — 567 с.
17. Тихомиров Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2010. — № 1 (58). — С. 101–115.
18. Тихомиров Б. Н. Был ли у Достоевского неосуществленный замысел под названием «Ростовщик»? // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 3. — С. 3–15 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (09.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3241

Ekaterina L. Smirnova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

esmirnova@petrsu.ru

“Nero (Artist)” in F. M. Dostoevsky’s Workbook of 1864–1867

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90037.

Abstract. The article examines the problem of attribution of an essay from F. M. Dostoevsky’s workbook of 1864–1867 (Russian State Archive of Literature and Art. Fund 212.1.5. p. 10), titled “The Usurer”. The novelty of the study is in that Nero (the artist), a character who emerged from the writer’s knowledge and concept of Emperor Nero, for the first time becomes the subject of detailed analysis. Based on the evidence from the classical and early Christian writers, as well as on scientific and literary works written during Dostoevsky’s lifetime, the author makes an argument for Nero’s figure to be considered a junction of at least three elements. He is not merely Nero-the-artist, but also Nero-the-persecutor of Christians and Nero-the Antichrist. This image reveals a ramified network of extensive ties with the preparatory materials for an early draft of “The Idiot”. Thus, it augments the aggregate of B. N. Tikhomirov’s arguments regarding other records, characters, motifs and prototypes in this essay. It also support his theory regarding “The Usurer”, which states that it is not the author’s independent and unexecuted idea, but, rather, should be examined in the framework of the creative history of “The Idiot”, specifically, its initial stage.

Keywords: Dostoevsky, textual criticism, attribution, prototypes, historical context, antiquity, calligraphy, “The Idiot”

About the author: *Smirnova Ekaterina L.* — PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation)

Received: January 10, 2020

Date of publication: March 31, 2020

For citation: Smirnova E. L. “Nero (Artist)” in F. M. Dostoevsky’s Notebook of 1864–1867. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 1, pp. 118–132. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4441 (In Russ.)

References

1. Barsht K. A. Graphics in Draft Copies by F. M. Dostoevsky and Verbal-Graphic Forms of Art. In: *Russkaya literatura i zarubezhnoe iskusstvo [Russian Literature and Foreign Art]*. Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 306–316. (In Russ.)
2. Barsht K. A. The Languages of the Original Manuscript of F. M. Dostoevsky. In: *Yazyki rukopisey [Manuscript Languages]*. St. Petersburg, 2000, pp. 122–146. (In Russ.)
3. Barsht K. A. The Calligraphy of Fedor Dostoevsky in His Manuscripts to the Novel “Crime and Punishment”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 3, pp. 3–45. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1540979428.pdf (accessed on January 09, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3641 (In Russ.)
4. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii, nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky’s Library: The Experiment of Reconstruction, Scientific Description]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
5. Bokova V. M. The Restless Spirit of the Times. Social Thought of the First Third of the 19th Century. In: *Ocherki russkoy kul’tury XIX veka: v 6 tomakh [Essays on Russian Culture of the 19th Century: in 6 Vols]*. Moscow, Moscow State University Publ., 2003, vol. 4, pp. 17–152. (In Russ.)
6. Volynskiy A. L. *Dostoevsky*. St. Petersburg, Energiya Publ., 1906. 501 p. (In Russ.)
7. Derevenskiy B. G. *Kniga ob Antikhriste [Book of the Antichrist]*. St. Petersburg, Amfora Publ., 2007. 653 p. (In Russ.)
8. Derevenskiy B. G. *Iisus Khristos v dokumentakh istorii [Jesus Christ in the Documents of History]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2017. 577 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Zagidullina M. V. The Usurer. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis’ma, dokumenty: slovar’-spravochnik [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Dictionary–Reference Book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 333–334. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva [The Author’s Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]*. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
12. Kamenev E. V. *Kategorii mirovozzreniya russkogo ofitserstva epokhi napoleonovskikh voyn [Worldview Categories of Russian Officers During the Napoleonic Wars]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2017. 67 p. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/kamenev/kateg_mirovozzr_russk_oficerstv_epohi_napol_voin/total.pdf (accessed on January 09, 2020). (In Russ.)
13. Knabe G. S. Nero and Neronism. In: *Knabe G. S. Izbrannye trudy. Teoriya i istoriya kul’tury [Knabe G. S. Selected Works. Theory and History of Culture]*. Moscow, St. Petersburg, Letniy sad Publ., ROSSPEN Publ., 2006, pp. 500–514. (In Russ.)
14. Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837–1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 56–93. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562749532.pdf (accessed on January 09, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981 (In Russ.)

15. Men' A. *Bibliologicheskii slovar': v 3 tomakh* [Bibliological Dictionary: in 3 Vols]. Moscow, A. Men's Fund Publ., 2002, vol. 1. 605 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. *Religioznye aspekty tvorchestva F. M. Dostoevskogo. Problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Religious Aspects of the Work of F. M. Dostoevsky. Problems of Interpretation, Commenting, Textology. PhD philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2006. 567 p. (In Russ.)
17. Tikhomirov B. N. Challenges in Publishing the Notebooks and Copybooks of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities], 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N. Did Dostoevsky Have an Unrealized Intension Known as “The Usurer”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 3, pp. 3–15. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (accessed on January 09, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3241 (In Russ.)